

ПОНЯТИЕ, ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ И СТРУКТУРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ЮРИСДИКЦИИ

V.L. Koren

THE CONCEPT, THE MAIN FEATURES AND STRUCTURAL ELEMENTS OF JURISDICTION

До настоящего времени термин «юрисдикция» не имеет правового закрепления, и не существует четкого и однозначного определения данной дефиниции в юридической литературе. Мы должны констатировать, что в последнее время термин «юрисдикция» всё чаще стал встречаться в нормативных правовых актах, включая Основной закон РФ (ст. 67) [9, с. 110]. Его значимость велика в понимании сферы действия права. Кроме того, правильное определение юрисдикции имеет огромное значение как для теории права, так и для отраслевых правовых наук, особенно для науки административного права. Но, к сожалению, в теории права недостаточно внимания уделено данному правовому институту. Чаше дискуссии о нем ведутся на страницах юридической литературы по процессуальному и административному праву.

Этимологически термин «юрисдикция» происходит от латинского *jurisdictio*, что означает «говорить право», «правоговорение». Термин образован из двух слов *jus* (право) и *dicere* (говорю) и означает «установление права», разрешение конфликта или применение надлежащей властью установленных правил» [26, с. 74].

Римскому праву термин *jurisdictio* был известен в древнейший период, с 753 по 510 г. до н.э. В период классического римского права (I в. до н.э. – III в. н.э.) *jurisdictio* принадлежала городскому претору (должность учреждена в 367 г. до н.э.) [8, с. 58], руководившему судопроизводством по гражданским делам и замещавшему консулов в их отсутствие. Преторы – это высшие римские магистраты, ведавшие судопроизводством. Первоначально – это собирательное на-

звание высших римских должностных лиц: диктатора и консулов [28, с. 174].

М.Х. Гарсиа Гарридо считает, что «содержание *jurisdictio* и вообще всей деятельности претора заключалось в так называемых «трех священных словах»: *do, dico, addico*» [10, с. 159]. Первое слово – *do (dare)* содержит два значения: выбор судьбы спорящими сторонами или магистратом и выбор того или иного иска или его отклонение. *Dico (jus dicere)* обозначает декларированную правовую информацию магистром, применяемую в судебном процессе. *Addico (addicere)* обозначает правовые акты, тракующие право в интересах одной из сторон процесса.

Таким образом, мы видим, что в Древнем Риме термин «юрисдикция» отождествлялся с применением права как к конкретному спору, так и с судопроизводством.

Отождествление юрисдикции с судопроизводством и правосудием встречается и сегодня в ряде энциклопедических источников и словарях. Так, словарь иностранных слов отождествляет юрисдикцию с судопроизводством и правосудием [21, с. 472]. Аналогичной точки зрения придерживается И.А. Иванников, утверждающий, что «юрисдикция (от лат. *jurisdictio* – суд, судопроизводство) – установленная законом или иным нормативно-правовым актом подсудность, право производить суд или иное правовое решение вопроса, на которую распространяются полномочия данного государственного органа» [19, с. 116]. Чуть шире, но с уклоном в сферу правосудия трактует юрисдикцию другой словарь иностранных слов: «юрисдикция – подсудность, право производить суд, решать правовые вопросы в сфере полномочий юрисдикционного органа» [29, с. 610].

Более широкое определение юрисдикции содержится в домашней юридической энциклопедии

¹ Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Российской таможенной академии.

© Корень В.Л.. 2016.

дии, где акцент делается не на «деятельности» государственных органов, а на их полномочиях. Юрисдикция определяется как «установленная законом совокупность полномочий тех или иных государственных органов разрешать правовые споры, дела о правонарушениях, оценивать те или иные действия с точки зрения правомерности или неправомерности, применять юридические санкции к правонарушителям законов» [30, с. 634]. Аналогичное определение содержится и в других энциклопедических источниках по праву [12, с. 573].

Сегодня чаще всего юрисдикцию отождествляют с подведомственностью государственных органов разрешать правовые споры [2, с. 14], иногда с судопроизводством [19, с. 116]. Данный термин также отождествляется с системой соответствующих юрисдикционных органов [4, с. 276]. Но в большинстве своем правоведы придерживаются высказываний известного советского юриста, дипломата и историка права И.С. Перетерского, который считал, что термин «юрисдикция» происходит от сочетания двух слов – *jus* и *dicere* и интерпретируется как разрешение конфликта, или использование властью правил в регулировании общественных отношений [26, с. 74].

В юридической литературе встречаются и вариации вышерассмотренных определений дефиниции «юрисдикция». Так, согласно утверждениям советских правоведов, «юрисдикция – государственно-властная деятельность, состоящая в применении закона к юридическим конфликтам и принятии по ним правовых актов» [15, с. 63]. По мнению современного ученого-юриста С.С. Алексеева, под юрисдикцией следует понимать «деятельность компетентных органов, уполномоченных на рассмотрение юридических дел и на вынесение по ним юридически обязательных решений» [7, с. 124]. Согласно утверждениям А.Б. Зеленцова, юрисдикцию следует рассматривать как правоуправление, в содержании которого следует выделить полномочия: 1) полномочие руководить судебным делом, выступающим предтечей любому решению; 2) полномочие творить суд или находить решение на спорное дело перед судебным процессом; 3) полномочие по реализации принятого решения [17, с. 271–272]. Несмотря на содержательность данного определения, вся сущность юрисдикции сведена к полномочиям суда.

Интересное определение понятию «юрисдикция» предлагает доктор юридических наук, профессор И.И. Лукашук. По его мнению, «юрисдикция есть проявление государственно-

го суверенитета. Она обозначает сферу действия государственной власти» [22, с. 112].

Согласно высказываниям А.П. Шергина, юрисдикция представляет самостоятельный вид государственной, подзаконной, правоприменительной, правоохранительной деятельности. При этом, А.П. Шергин акцентирует внимание на том, что юрисдикционная деятельность государства состоит в применении закона не иначе как к юридическим конфликтам [36, с. 11, 18].

Аналогичной точки зрения придерживается И.В. Панова, утверждающая, что юрисдикция представляет собой вид государственной деятельности, носящей подзаконный, правоприменительный, правоохранительный характер, возникающий при необходимости применения мер государственного принуждения, носящий составительный характер, заканчивающийся изданием юрисдикционного акта и выполняющий охранительную, воспитательную и регулятивную функции [25, с. 43–44].

Несмотря на многозначность понятия «юрисдикция», большого отличия между приведенными определениями по существу нет. Правовая теория чаще всего связывает юрисдикцию с определенной деятельностью государственных органов, в частности с правоприменительной и правоохранительной [4, с. 276]. Отличия в определениях термина «юрисдикция», по мнению правоведов, обусловлены ходом исторической эволюции [35, с. 13]. А по мнению А.В. Аргунова, различия в дефиниции «юрисдикция» обусловлены позицией авторов данного термина [8, с. 56]. Так, если одни рассматривают юрисдикцию как совокупность полномочий государственных органов по реализации определенного рода деятельности, то другие утверждают, что юрисдикция представляет собой вид государственной деятельности. Некоторые авторы считают, что плюрализм мнений в определении юрисдикции связан с неправильным переводом термина с латинского языка. По мнению А.П. Шергина, неправильно отождествлять понятие «юрисдикция» с судопроизводством, которому соответствует слово *judico*, правильной его образовывать от сочетания *jus* плюс *dicere* [36, с. 11].

В начале нашего дискурса было отмечено, что в теории права понятию «юрисдикция» уделено недостаточно внимания. Среди российских теоретиков права, уделявших внимание данной проблеме, можно отметить С.С. Алексеева [6, с. 123]. Больше всего дискуссий по данной проблеме ведется в юридической литературе по гражданскому процессуальному и административному праву, а также по международно-

му праву [23, с. 85; 14, с. 17]. Возможно поэтому Н.И. Ткачев определил данное понятие как межотраслевое [31, с. 54]. При этом, каждая научная отрасль права вкладывает свое значение в термин «юрисдикция». Так, для науки гражданского процессуального права и международного права характерно связывать юрисдикцию с совокупностью правомочий органов государственной власти рассматривать и разрешать юридические дела [1, с. 130; 13, с. 5–6]. По мнению правоведов административного права, юрисдикция – это осуществление конкретной государственной деятельности по разрешению правовых конфликтов [36, с. 9].

Обобщив изложенное, можно под термином «юрисдикция» понимать совокупность правомочий органов государственной власти по реализации определенного рода деятельности, а также саму эту деятельность.

По мнению А.В. Аргунова, объединить в единую дефиницию два подхода к понятию «юрисдикция» невозможно, «поскольку даже авторам, пытающимся это сделать, все равно приходится в итоге определять, является юрисдикция деятельностью компетентных органов либо правомочием осуществлять определенную деятельность» [8, с. 58].

Несмотря на такое утверждение, мы считаем, что перевод латинского слова *jurisdictio* дает нам право под юрисдикцией понимать правомочия рассматривать и разрешать юридические дела органами государственной власти в процессе правоприменительной и правоохранительной деятельности.

Плюрализм мнений в определении термина «юрисдикция» обусловил употребление в научно-правовой мысли двух близких по значению терминов: «юрисдикция» и «юрисдикционная деятельность». Многие правоведы при характеристике юридической деятельности государства используют слова «юрисдикция» и «юрисдикционная деятельность» как синонимы, не отмечая их различия.

Попытку разграничить эти два понятия предпринял А.В. Аргунов. По его мнению, понятия «юрисдикция» и «юрисдикционная деятельность» не могут быть логически тождественными. «Юрисдикция – это совокупность полномочий, направленных на осуществление определенной деятельности. Юрисдикционная деятельность – это осуществление полномочий конкретным органом, форма осуществления юрисдикции» [8, с. 61].

По нашему мнению, А.В. Аргунов не сумел показать, в чем же различия этих понятий. Раз-

личать их следует как в формально-логическом, так и содержательном отношении. В формально-логическом смысле это различные понятия, поскольку в них мыслится различная совокупность существенных признаков: юрисдикция – это совокупность правомочий, а юрисдикционная деятельность – это деятельность в пределах этих правомочий. С точки зрения формальной логики, это несовместимые понятия, находящиеся в отношении соподчинения. Общим, родовым по отношению к ним является понятие «юридическая деятельность». В содержательном отношении эти понятия также различны. Если понятие «юрисдикция» акцентирует внимание на правомочиях государственных органов, то «юрисдикционная деятельность» обращает внимание на деятельностную сторону органов государственной власти, но в рамках их правомочий.

В диалектическом отношении эти понятия можно рассматривать с позиции соотношения формы и содержания. Юрисдикционная деятельность – это форма осуществления юрисдикции.

Автор статьи «Виды юридической деятельности таможенных органов» О.С. Жигалина на основе анализа содержания норм Таможенного кодекса РФ выделила такой вид юридической деятельности таможенных органов, как юрисдикционный [16, с. 15]. Тем самым она подтвердила наши высказывания, что юрисдикционная деятельность наряду с юрисдикцией являются видовыми соподчиненными понятиями по отношению к родовому – «юридическая деятельность». Утверждение автора статьи, что с помощью юрисдикционной деятельности «создается основа для возникновения особого вида правоотношений по разрешению споров в области таможенного дела», т.е. юрисдикционных правоотношений, свидетельствует о том, что автор отождествляет понятия «юрисдикция» и «юрисдикционная деятельность».

В большинстве своем ученые-правоведы, исследующие эти два понятия, не показывают их различий как в формально-логическом, так и содержательном отношении [5, с. 361].

Приведенные выше определения юрисдикции позволяют выделить ее основные признаки. Заслуживает внимания в характеристике признаков понятия «юрисдикция» точка зрения О.В. Чекалиной [35, с. 16]. Первым признаком юрисдикции О.В. Чекалина выделяет правовой конфликт, который, по мнению С.С. Алексева, получает юридическое оформление в юридическом деле [7, с. 328]. Именно юридические (административные) дела, по мнению многих

ученых-правоведов, составляют основу процессуальной деятельности [3, с. 385; 11, с. 52–53].

Вторым признаком, по мнению ученого, выступает орган власти, который должен разрешить правовой конфликт. Круг государственных органов, занимающихся юрисдикционной деятельностью, устанавливается законодательством. Одним из таких правовых актов является КоАП РФ [20], определяющий состав органов и должностных лиц, обладающих правом рассматривать дела об административных правонарушениях. В таможенном деле перечень органов и их правовой статус в вопросе юрисдикционной деятельности устанавливается ТК РФ, ФЗ РФ от 27.11.2010 № 311-ФЗ и др. [32, 33]. Можно с уверенностью констатировать, что юрисдикционными функциями в первую очередь обладают юрисдикционные органы, а также органы, «которые, – как отмечает Ю.Г. Перепелкина – в соответствии с законом имеют право рассматривать юридические дела о правонарушениях, принимать по ним решения и применять санкции к нарушителям права» [27, с. 17]. В настоящее время к органам юрисдикции относятся: суды и уполномоченные административные органы [18, с. 6]. Несмотря на то что деятельность этих органов отличается своей специфичностью, в то же время для нее характерна общая направленность – расследовать дело по сути и утвердить решение. Аналогичная компетенция отсутствует в общественных организациях [34].

Следующим признаком юрисдикции выступает процессуальная форма, в которую облекается деятельность юрисдикционных органов. Процессуальная форма представляет собой порядок расследования и разрешения дела. По мнению А.П. Шергина, процессуальная форма «характерна для всех видов юрисдикционной деятельности» [36, с. 103], «основана на нормах права и существует во их исполнение» [14, с. 18]. Это обуславливает формирование процедур правовыми нормами, что представляет собой процессуализацию. Процессуализация направлена на обеспечение эффективной деятельности органов государственной и муниципальной власти.

Наличие юрисдикционного акта, как итога юрисдикционной деятельности, является четвертым признаком юрисдикции. Юрисдикционный акт, по мнению А.П. Шергина, – это «особый акт, отличающийся от иных видов правоприменительных актов как по назначению, так и по содержанию и форме» [36, с. 20]. Именно принятие юридически властного решения, т.е. юрисдикционного акта, является итогом деятельности субъектов административной юрисдикции.

На основе перечисленных признаков выделим основные элементы юрисдикции: 1) наличие компетентного органа; 2) наличие юридического дела; 3) рассмотрение юридического дела компетентным органом; 4) наличие обязательного для исполнения властного акта по рассмотренному юридическому делу.

Указанные элементы юрисдикции не могут существовать отдельно друг от друга, они находятся в тесном взаимодействии. Отсутствие хотя бы одного элемента не только препятствует правоприменительному процессу, но и влечет за собой отсутствие юрисдикционной деятельности.

Литература

1. Абрамов С.Н. Гражданский процесс. – М., 1948. – 483 с.
2. Административная юрисдикция таможенных органов : курс лекций / В.А. Колесов. – СПб. : СПб филиал РТА, 2005. – 43 с.
3. Административное право : учебник / под ред. Ю.М. Козлова и Л.Л. Попова. – М., 2001. – 728 с.
4. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы : монография / П.П. Серков. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2015. – 480 с.
5. Актуальные проблемы административного права и процесса : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / М.В. Костенников, А.В. Куракин, А.М. Кононов, П.И. Кононов, А.И. Стахов, Н.Д. Эриашвили. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 495 с.
6. Алексеев С.С. Государство и право : учебное пособие. – М. : Проспект, 2010. – 152 с.
7. Алексеев С.С. Общая теория права. – М., 1982. – 359 с.
8. Аргунов А.В. О понятии юрисдикции // Законодательство: Право для бизнеса. – 2008. – № 11. – С. 58, 61.
9. Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2015. – 272 с.
10. Гарсиа Гарридо М.Х. Римское частное право: Казусы, иски, институты / пер. с исп.; отв. ред. Л.Л. Кофанов. – М. : Статут, 2005. – 812 с.
11. Горшенев В.М., Крупин В.Г., Мельников Ю.И. и др. Теория юридического процесса. – Харьков, 1985. – 192 с.
12. Гражданское право : словарь-справочник. – М., 1996. – 576 с.
13. Гражданский процесс : учебник / под ред. К.С. Юдельсона. – М., 1972. – 439 с.

14. Гулягин А.Ю. Административное право и процесс // Государство и право. – 2011. – № 11. – С. 17, 18.
15. Добровольская Т.Н. Советское правосудие на современном этапе развернутого строительства коммунизма : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1965. – 34 с.
16. Жигалина О.С. Виды юридической деятельности таможенных органов // Таможенное дело. – 2007. – № 1. – С. 15.
17. Зеленцов А.Б. Конфликты в управлении и управление конфликтами. – М., 2001. – 543 с.
18. Зубач А.В. Административная юрисдикционная деятельность таможенных органов Российской Федерации : учебное пособие / А.В. Зубач, П.Н. Сафоненков. – М. : Изд-во Российской таможенной академии, 2012. – 140 с.
19. Иванников И.А. Толковый словарь по теории права. Серия «Словарь». – Ростов н/Д. : Феникс, 2005. – 128 с.
20. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (Ч. 1). Ст. 1 (с изм. и доп. ред. от 08.08.2015).
21. Краткий словарь иностранных слов / под ред. И.В. Лехина, Ф.Н. Петрова. – М., 1950. – 438 с.
22. Лукашук И.И. Уголовная юрисдикция // Государство и право. – 1998. – № 2. – С. 112.
23. Панова И.В. Курс административно-процессуального права России / научн. ред. проф. Э.Н. Ренов. – Саратов : Научная книга, 2003. – 566 с.
25. Панова И.В. Административно-процессуальная деятельность в Российской Федерации. – Саратов, 2001. – 452 с.
26. Перетерский И.С. Всеобщая история государства и права. – Ч. 1. Древний мир. – Вып. 2. Древний Рим : учебник для юрид. ин-тов. – М., 1945. – 194 с.
27. Перепелкина Ю.Г. Административно-юрисдикционная деятельность органов внутренних дел на железнодорожном транспорте РФ : дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2006. – 225 с.
28. Струнников В.Н. Государство в Древнем Риме / История государства и права зарубежных стран : учебник для вузов : в 2 ч. – Ч. 1 / под общ. ред. д.ю.н., проф. О.А. Жидкова и д.ю.н., проф. Н.А. Крашенинниковой. – 2-е изд., стер. – М. : Норма, 2004. – 624 с.
29. Словарь иностранных слов. – М., 1990. – 624 с.
30. Ткач М.И. Домашняя юридическая энциклопедия. – М. : РИПОЛ КЛАССИК, 2004. – 638 с.
31. Ткачев Н.И. Межотраслевые правовые понятия (методологический аспект) // Понятийный аппарат науки советского гражданского права и процесса и терминология законодательных актов. – Тверь, 1991. – 133 с.
32. Таможенный кодекс Таможенного союза от 27 ноября 2009 г. № 17 // СЗ РФ. – 2010. – № 50. – Ст. 6615 (с изм. и доп. ред. от 08.05.2015).
33. Федеральный закон РФ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ // СЗ РФ. – 2010. – № 48. – Ст. 6252 (с изм. и доп. ред. от 13.07.2015).
34. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. «Об общественных объединениях» // СЗ РФ. – 1995. – № 21. – Ст. 1930 (с изм. и доп. ред. от 08.03.2015).
35. Чекалина О.В. Административно-юрисдикционный процесс : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 205 с.
36. Шергин А.П. Административная юрисдикция. – М. : Юрид. лит., 1979. – 144 с.
37. Юридическая энциклопедия. – М., 1998. – 526 с.